

в одну группу, как бы мерно шествующую вдоль относительно плоского фона, при этом одна из фигур (главенствующая по смыслу изображенного эпизода) несколько выдвинута вперед. В двух или трех случаях (въезд Георгия Ярославича в Муром, епископ Василий на берегу Оки и встреча его в Рязанской земле) он дает своеобразные пространственные решения. Архитектурные фоны у первого мастера несколько более условны и слегка усложнены по сравнению с изображением архитектуры в миниатюрах второго мастера. Здесь есть и совсем условные тонкие башни с флюгерами, навеянные либо западной гравюрой, либо знакомством с теми из наиболее популярных или почитаемых лицевых рукописей, в которых есть соответствующие изображения построек (см., например, «Житие Николы» XVI в. в ГБЛ или изображение отставки Геннадия и изображение его смерти в Шумиловском списке Лицевого летописного свода). Сравнение с этими прославленными памятниками особенно наглядно показывает, как свободно и вместе с тем примитивно претворяет в своих композициях высокие образцы провинциальный мастер.

Однако и в этих условных архитектурных фонах, всегда легко обозримых, занимающих, как уже говорилось, второй, редко третий план композиции, можно усмотреть и намек на передачу впечатлений от реальной действительности. Речь идет о бочкообразных покрытиях, изображенных на 2-й и 6-й миниатюрах.

О колористической стороне всего цикла миниатюр говорить очень сложно, так как подвергшаяся неумелой реставрации в начале XX столетия рукопись замазана грубыми пятнами акварели глухо-зеленых и коричневатых тонов, что подчас не только не дает возможности получить впечатление о первоначальном цвете, но и в значительной мере искажает рисунок, огрубляет форму в миниатюрах.

Все же по отдельным, свободным от позднейшей записи частям можно составить некоторое представление как о манере наложения краски, так и о характере тональных отношений. Краска накладывалась тонким слоем, пробелы, отмечающие наиболее освещенные части фигуры, пряди волос и волнистые бороды, отличаются относительной тонкостью и прокладываются более светлой краской или белилами; кое-где в сильно освещенных местах на большом пространстве остается незакрашенная бумага. В миниатюрах первого мастера преобладают приглушенные зеленые и коричнево-красные тона в сочетании с синим и особенно характерным приглушенным и вместе с тем нежным розовым тоном. Последний проложен легким, почти прозрачным слоем, на нем особенно ясно ощущаются оставленные незакрашенными пробелы. Расцветка зданий на втором плане более разнообразна, нежели первопланные человеческие фигуры и предметы. Здесь красные и зеленые крыши чередуются с голубыми, желтыми и сиреневыми островерхими башенками (особенно характерна как в колористическом, так и в композиционном отношении для манеры первого мастера 10-я миниатюра, изображающая шествие Василия в сопровождении муромских граждан к берегу Оки). Первому мастеру свойственно умение передать эмоциональную сторону события не только общими композиционными решениями, но и теми, пусть примитивными и несколько наивными приемами, какими он характеризует чувства каждого персонажа. Очертания силуэтов и в первую очередь жесты рук каждой из изображенных в миниатюре фигур позволяют угадать отношение людей к тем событиям, свидетелями или действующими лицами которых они являются. Это не всегда только благоговейный трепет или изумление, как это видно в позах стоящих со сложенными или воздетыми руками или склонившихся до земли фигурах горожан, явившихся свидетелями чудесного отплытия епископа (миниатюра